

Яньжань становилось всё холоднее, дыхание её слабело. Ли Юэин крепко прижимала девушку к себе, пытаясь согреть её своим теплом, но все старания казались тщетными — кожа Яньжань была настолько ледяной, что Ли Юэин почти теряла чувствительность. Пальцы Яньжань судорожно сжались, вцепившись в одежду Ли Юэин, и та в тревоге прошептала:

— Яньжань, очнись.

Сознание Яньжань, казалось, немного прояснилось. Она затуманенным взглядом посмотрела на Ли Юэин и, шевеля губами, из последних сил произнесла:

— То, что ты говорила о моём происхождении... это правда? Ты меня не обманула?

Ли Юэин поспешно ответила:

— С чего бы мне тебя обманывать?

— Ни единого слова? — Яньжань, всё ещё пребывая в полубреду, прошептала: — Тогда даже смерть моя не будет напрасной. Если я умру, тот старик тоже не жилец.

Ли Юэин нахмурилась, не понимая, что значат эти слова, но видела, что Яньжань становится всё слабее, дыхание замирает, а конечности коченеют.

Не раздумывая, Ли Юэин приподняла её, распахнула одежду и обнажила её спину, белую, словно нефрит. Затем, вытащив из волос Яньжань шпильку, она проколола кожу в районе точки Фэнмэнь. Кровь Яньжань, уже начавшая густеть, медленно сочилась из раны тёмно-алым цветом. Стиснув зубы, Ли Юэин отбросила шпильку и прижала ладонь к ране.

Утреннее солнце снова медленно поднималось над горизонтом. В пещере, где был лишь один полуметровый проём, дым от хвороста рассеивался крайне медленно. Яньжань очнулась от едкого дыма и, открыв глаза, увидела луч солнца, пробивающийся сквозь отверстие.

— Снова наступил день? — тихо пробормотала она.

Вокруг было тихо. Яньжань поспешно повернула голову и почувствовала боль в спине. Оглядев себя, она увидела, что верхняя одежда расстегнута, а Ли Юэин сидит позади, не шевелясь, с посиневшим лицом. Яньжань испугалась: даже не прикасаясь к ней, она чувствовала исходящий от той пронизывающий холод.

С восходом солнца холодный яд в теле Яньжань начал постепенно отступать. Пережив ночь, днем становилось гораздо легче, но тело сильно ослабло, и она потеряла не менее двух-трех десятых своей внутренней силы. Хотя Яньжань не понимала, что случилось с Ли Юэин, она не осмелилась её беспокоить и осталась сидеть рядом, охраняя её покой.

Спустя долгое время Ли Юэин завершила медитацию, посмотрела на солнце снаружи и произнесла:

— Снова наступил день.

— Здесь дышать нечем, давай выйдем, — предложила Яньжань.

Она взяла Ли Юэин за руку и, поддерживая её, вышла наружу. Солнечный свет показался им чем-то из иного мира.

— Как ты меня спасла? — спросила Яньжань.

Ли Юэин ответила:

— Наше семейное искусство, Восемнадцать мелодий хуцзя, по своей сути близко к твоей злой технике, но в то же время кардинально отличается. После освоения этой техники дыхание направляется вспять, что позволяет вытягивать яд из чужого тела в своё, а затем постепенно нейтрализовать его. Я не знала, получится ли у меня избавить тебя от этого холодного яда.

— Значит, ты перетянула его на себя? — изумилась Яньжань.

— Я сейчас тяжело ранена, моя сила составляет едва ли три-четыре десятых от прежней, — пояснила Ли Юэин. — Холодного яда перешло совсем немного, но даже этого хватило, чтобы я едва не замерзла насмерть.

Яньжань молчала, погружившись в свои мысли. Постояв так некоторое время, она внезапно склонила голову, прижавшись к плечу Ли Юэин, и, словно капризный ребенок, стала раскачивать её руку.

— Чего тебе? — нахмурилась Ли Юэин.

— Проголодалась.

Ли Юэин невольно рассмеялась:

— Значит, как проголодалась, так сразу перестала меня бить?

Яньжань надула губы:

— Ты старше меня на десяток лет, так что должна признать, что я куда озорнее тебя.

Они не стали возвращаться в Линьань, а зашли в небольшую закусочную в деревушке за городом. Ли Юэин заметила на улице множество людей, чьи манеры выдавали в них бандитов, и её это насторожило, но Яньжань уже потянула её внутрь.

Ли Юэин, изголодавшаяся, решила не забивать себе голову лишним. В закусочной было немногочисленно. Ли Юэин, одетая в мужское платье, растрепанная и с распущенными волосами, привлекла всеобщее внимание, когда вошла вместе с юной девушкой.

Они заказали еду, но не успели поесть, как в заведение вошли двое мужчин в черном. Они подошли прямо к Яньжань, опустились на одно колено и произнесли:

— Молодой господин, господин велел нам вернуть вас обратно.

Их голоса дрожали, они, казалось, до смерти боялись Яньжань, но вынуждены были

подчиниться приказу.

Яньжань нахмурилась:

— Скажите этому старику, что я еще не наигралась и не вернусь.

— Молодой господин, — настаивали черные, — после вашего ухода господин места себе не находит, боится, что с вами что-то случится. Просим, вернитесь с нами.

Взгляд Яньжань внезапно изменился. Движением запястья она метнула палочки для еды, которые в мгновение ока пронзили головы обоих мужчин. Те рухнули на пол, не успев даже вскрикнуть. Сидевшая рядом Ли Юэин лишь тихо покачала головой. Вдруг Яньжань крикнула:

— Выходите все! — и вылетела наружу.

В закуской тут же появилось больше десяти человек в черном. Как только Яньжань взмыла вверх, на неё накинули огромную сеть. Она не обратила на это внимания, взлетела ввысь, и из её рукава вырвалась серебряная цепь, сверкнув холодным светом. Через мгновение сеть превратилась в обрывки веревок.

Яньжань снова взмахнула цепью, целясь в одного из нападавших. Тот успел среагировать и отскочить, но всё же получил глубокие раны. Как только Яньжань приземлилась, Ли Юэин заметила, что лицо её переменялось, и воскликнула:

— Яньжань, не упрямясь, давай сначала уйдем отсюда!

Но та не желала сдаваться. Удар ладони — и стол, стоявший рядом, со свистом полетел в сторону нападавших. Те в ужасе взмахнули мечами, превратив стол в щепки, но Яньжань уже была перед ними. Еще удар, и один из врагов с криком отлетел в сторону.

Другой нападавший, видя, что дело плохо, рубанул мечом прямо по голове Яньжань. Она выставила левую руку, зажав лезвие пальцами. Для неё эти люди были лишь мелкой сошкой, но в тот момент, когда она схватила меч, силы внезапно оставили её. Лезвие опустилось, едва не отсекая ей ладонь.

В этот же миг нападавший взвыл от боли — его запястье пробила палочка для еды. Это Ли Юэин, сидевшая в стороне, вмешалась в схватку. Она подбежала к Яньжань, схватила её за руку и повторила:

— Не упрямясь, уходим!

Однако люди в черном преградили им путь.

— Молодой господин, — сказал один из них, — прошу, вернитесь. Господин сказал, что если вы не вернетесь, он придет за вами лично.

— Думаешь, я его боюсь? Пусть приходит! — в ярости воскликнула Яньжань.

— Сначала нужно выбраться отсюда, — поторопила Ли Юэин.

В этот момент сверху раздался грохот. Чья-то фигура стремительно рухнула вниз, и под звонкий крик копье, вращаясь в воздухе, врезалось в ряды нападавших. Мощный удар посеял панику в их рядах. Фигура приземлилась, схватила копье и с оглушительным звуком вогнала его в каменный пол, выбив огромную выбоину.

Незнакомка холодно посмотрела на черных:

— Ли Юэин, давай объединимся, разделать их будет проще простого.

Это была Ди Люэр. Она сменила доспехи на простую одежду, но всё ещё выглядела властно, озирая врагов с нескрываемой яростью.

Поняв, что им не справиться даже с одной Яньжань, а тут появился еще один мастер, да к тому же они узнали в бледной девушке рядом с Яньжань саму Ли Юэин, бандиты не решились больше рисковать и бросились наутек. Ди Люэр, довольно опираясь на копье, заявила:

— Ли Юэин, я тебя сегодня спасла, с тебя должок.

— Почему ты здесь? — изумленно спросила Ли Юэин.

Не дожидаясь ответа, она вспомнила что-то и добавила:

— Когда я сегодня пришла, видела на улицах много людей из банд. Неужели это твои подчиненные?

Ди Люэр поправила косу:

— А что, если и так?

— Ты что, притащила всю Банду Летящего Орла в Линьань? Что ты задумала? — нахмурилась Ли Юэин.

Ди Люэр присела на табурет, закинула на него ногу и, прищурившись, ответила:

— Не твое дело. Главное — я тебя спасла, и ты мне должна.

Яньжань, глядя на Ди Люэр, а затем на озабоченную Ли Юэин, спросила:

— Какое тебе дело до того, что она задумала? О чем ты переживаешь?

— Ни о чем, просто жаль Лун Цзайтяня с женой, им теперь не поздоровится, — ответила Ли Юэин.

Ди Люэр, глядя на Яньжань, усмехнулась:

— Глядя на то, как она дерется, не она ли та самая ведьма, что пьет человеческую кровь...

Не успела она договорить, как Яньжань вскипела:

— Сама ты ведьма!

У Ли Юэин разболелась голова:

— Хватит болтать, уходим отсюда!

Она потянула Яньжань за собой. Ди Люэр, схватив копье, поспешила следом:

— Эй, не так быстро! Придумай лучше, как мне снова увидеться с Яньло.

— Неужели за все те дни, что я отсутствовала, ты так и не виделась с Чжу Яньло? — удивилась Ли Юэин.

— После того как она в прошлый раз сбежала ко мне, её заперли, — пожаловалась Ди Люэр. — А я не решаюсь пробраться к ней тайком. Ты должна помочь нам встретиться.

Ли Юэин, окончательно измученная, схватилась за голову:

— У меня полно дел, мне не до ваших сердечных драм.

Она взмахнула рукавом и зашагала прочь. Ди Люэр не отставала, продолжая на ходу:

— Ну же, ты хочешь, чтобы я разнесла Линьянь, или pomoжешь мне выкрасть Яньло?

<http://bllate.org/book/19778/1948691>